

обществе теснейшим образом связано с религией, с Богом. Именно он и делает «не всё» дозволенным, вспомним к слову Достоевского.

Владимир Соловьёв, сделав общий вывод, близко подошёл к пониманию русской идеи в качестве объективной по своему социальному статусу культурной формы. Наиболее соответствующим подходом Соловьёва к толкованию русской идеи, в современном культурологическом дискурсе, было бы, думается, понятие культурного кода.

Список литературы

1. Соловьёв В. С. Русская идея // Соловьёв В. С. Сочинения в 2-х т. Т. 2. – М.: Правда, 1989. – С. 219–246.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века // О России и русской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. – С. 43–271
3. Соловьёв В. С. Смысл любви // Соловьёв В. С. Избранное. – М.: Сов. Россия, 1990. – С. 133–216

РУССКИЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Безик Ю. И.

кандидат военных наук,

*докторант кафедры внешних церковных сношений и общественных наук общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия
(Москва, Россия)*

УДК 2(26)

В докладе на основе изучения трудов русских религиозных философов отмечается, что отечественная духовная идеология, базировавшаяся на трудах В. С. Соловьёва и его последователей – Н.А. Бердяева и С.Н. Булгакова, способствовала небывалому подъёму патриотизма в начале Первой мировой войны. В структуре управления российской армии имелся институт военного духовенства, который осуществлял религиозное воспитание военнослужащих, а в условиях войны неотъемлемой составляющей религиозного воспитания становилось патриотическое воспитание. Военное духовенство как носитель духовной идеологии играло важную роль в поднятии боевого духа военнослужащих, используя в том числе идеи русских религиозных философов в качестве теоретической базы.

Ключевые слова: русская религиозная философия, национальная идея, военное духовенство, Первая мировая война, Брусиловский прорыв, религиозное воспитание, патриотическое воспитание.

RUSSIAN RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL IDEAS AS A NECESSARY ELEMENT OF THE RELIGIOUS EDUCATION OF THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY DURING THE FIRST WORLD WAR

Bezik Yu. I.

PhD of military sciences

*Doctoral student, Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies,
(Moscow, Russia)*

The report, based on a study of the works of Russian religious philosophers, notes that the domestic spiritual ideology, based on the works of V. S. Solovyov and his followers, was N. A. Berdyaev and S.N. Bulgakov, contributed to the unprecedented upsurge of patriotism at the beginning

of the First World War. The command structure of the Russian army included the institution of the military clergy, which carried out the religious education of military personnel, and in conditions of war, patriotic education became an integral component of religious education. The military clergy, as the bearer of spiritual ideology, played an important role in raising the morale of military personnel, using, among other things, the ideas of Russian religious philosophers as a theoretical basis.

Keywords: Russian religious philosophy, national idea, military clergy, World War I, Brusilovsky breakthrough, religious education, patriotic education.

Первая мировая война – событие, которое потрясло мировой порядок в целом, а в частности имело катастрофические последствия для государственности нескольких империй, в том числе для российской. Накануне войны сложилось два основных подхода по вопросу о необходимости ведения боевых действий и их философского обоснования – социально-экономический и религиозно-философский [3, с. 73]. Последний подход будет изучен нами наиболее подробно, поскольку составляет предмет исследования, однако не стоит забывать о первом подходе, так как именно он возобладает над широкими массами населения и повлияет на наступление трагических последствий для российского государства.

Начало войны было встречено с воодушевлением многими социальными слоями Российской империи. Во многом это было обеспечено сложившейся религиозной идеологией, которая базировалась на многочисленных трудах таких великих философов как Владимир Сергеевич Соловьев и его последователей, на религиозную философию которых им было оказано огромное влияние, к ним относились Николай Бердяев, Сергей Булгаков и другие.

Подъем патриотизма был обеспечен прежде всего такой идеей, что война с Тройственным союзом оправдана и *справедлива*. Такая концепцию развивал В. Соловьев в своем произведении «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» 1899 г. Философ в диалогах, на которых было построено философское рассуждение, доказывал, что война сама по себе является злом, поскольку предполагает убийство, но с другой стороны может быть *справедливой*. Такой аргумент он подкрепляет историческими примерами из истории Киевской Руси, когда Владимир Мономах шел войной на половцев, дабы предупредить их разорительные набеги на славянские села с мирным населением. Также Генерал (участник диалога, доказывавший справедливость войны) вспоминает возмездие башибузукам за то, что они уничтожили армянское село [6, с. 18–23].

Подобные идеи нашли отражение в русском национальном сознании. Периодические издания пропагандистского характера заполнили рынок брошюрами с заголовками: «Великая война», «Народная война» и тому подобные. Если рассуждать об идеях русских религиозных философов, то, в частности, по мнению Н.А. Бердяева: «война являлась очистительной силой». Он считал, что нашествие немцев может освободить Россию от внутренних врагов – немцев, которые мешают укреплению государственности, более согласной с идеями русского народа. Достигнув этой цели с победой в мировой войне, Россия должна была стать ведущей державой в европейском сообществе наций [1, с. 96].

Стоит добавить, что русские религиозные философы считали мировую войну заслуженной карой для европейской цивилизации, которая ставила материальные блага и технический прогресс выше над духовными ценностями. Н.А. Бердяев выражал такую идею в столкновении двух миров – славянского и германского. Германская агрессия должна была разбудить в русском населении осознанность «славянской идеи» [2, с. 116].

Русское военное командование смогло на деле доказать суждение о превосходстве духовных ценностей над техническими в знаменитом Луцком прорыве. Генерал А. А. Брусилов широко использовал возможности педагогического воздействия на военнослужащих силами военного духовенства для поднятия боевого духа. Существуют многочисленные примеры героических поступков военных священнослужителей, которые собственным примером воодушевляли солдат на подвиги. В какой-то степени моральный

фактор также являлся залогом успеха данной войсковой операции, впоследствии названной Брусиловским прорывом.

Необходимо подробнее остановиться на таком субъекте религиозного воспитания как военное духовенство, которое также являлось носителем религиозно-философских идей, передававшихся русским военнослужащим в ходе педагогического воздействия.

Само по себе религиозное воспитание, осуществляемое силами военного духовенства, представляло собой организованный процесс передачи религиозного опыта от старшего поколения к младшему. Система религиозного воспитания включала в себя совокупность взаимосвязанных компонентов педагогической среды, которые обеспечивали формирование религиозного сознания и поведения человека в соответствии с идеологией и практикой определенной конфессии [4, с. 16].

Применительно к нашему исследованию стоит добавить, что практика религиозного воспитания военнослужащих Российской императорской армии базировалась в том числе на идеологии, которая формировалась с учётом многочисленных идей русских религиозных философов, отмечаемых нами выше. В сложной внутривойсковой обстановке военному духовенству удавалось внушать солдатам идею об исключительности России и необычности ее миссии. Славянская цивилизация, являвшаяся самой молодой из всех сложившихся, находилась на стадии обретения национальной независимости и независимости её духа [2, с. 1]. Подобные концепции выражались прежде всего Н.А. Бердяевым и в свою очередь находили свою реализацию в ходе патриотического воспитания, осуществляемого военными священниками.

К вопросу о превосходстве русских духовных ценностей стоит помнить о точке зрения С.Н. Булгакова, который считал, что «европейская цивилизация дошла до естественного самовозгорания, и, прежде всего, в своей материальной основе» [4, с. 113]. По его мнению, западная цивилизация рушилась так как не имела моральной и нравственной базы, подобно русской. Его идеи в какой-то степени пересекались с мыслями Н.А. Бердяева об очищении, которое откроет перед человечеством перспективы возрождения на новых морально-нравственных основах.

Стоит признать, что русское общество, частью которого было военное духовенство и окормляемые им военнослужащие Русской императорской армии разделяли патриотические идеи, базировавшиеся на воззрениях русских религиозных философов-последователей В.С. Соловьёва.

Высокий уровень патриотизма, поднятию которого способствовала духовная идеология, позволил Российской империи успешно провести оперативную мобилизацию, во что почти не верили неприятели, и с достоинством противостоять вражеской агрессии. Даже после неудач, вызванных, прежде всего, внутривойсковыми проблемами, российской армии удалось совершить героический прорыв на Юго-Западном фронте, являвшийся образцом военного искусства.

С другой стороны, огромные потери, которые несла российская армия в одной из самых кровопролитных войн в истории человечества, привела к смене значительного количества военнослужащих, что повлияло на изменение настроений в армейской среде. Солдаты, мобилизуемые на фронт, приносили с собой все внутривойсковые проблемы, которые происходили в стране. Здесь уместно вспомнить о другом философском социально-экономическом подходе к вопросу о целесообразности ведения войны, который базировался на политико-философской традиции марксизма.

Именно такие идеи возобладали в сознании большинства русских солдат в конце войны, что и привело к заключению униженного для России и русского народа Брестского мира. Большевицкая пропаганда, основанная на классовой борьбе за экономические блага, подрывала боевой дух солдат, толкая их к мысли о борьбе с внутренними классовыми врагами. Впоследствии результаты Первой мировой войны докажут, что среди победителей окажутся те страны, где долг перед Отечеством окажется важнейшей составляющей национального самосознания. Российская империя имела все предпосылки оказаться в числе стран-

победителей в силу сложившейся высокой и богатой духовной идеологии, однако нерешенность внутренних проблем толкнула русский народ к прагматическим устремлениям, впоследствии приведших к катастрофе.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990. – 346 с.
2. Бердяев Н.А. Русское и европейское отношение к войне // Утро России. – М., 1916. – № 285 (13 октября).
3. Борщукова Е.Д. Русская религиозно-философская мысль о характере и вероятных последствиях Первой мировой войны // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – № 5. – 2014 – С. 73–77.
4. Булгаков С.Н. Война и русское самосознание. – М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1915. – 59 с.
5. Иванов В.П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии в XVIII - начале XX века : дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Иванов Владимир Петрович. – Москва, 2014. – 608 с.
6. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением Краткой повести об антихристе и с приложениями : С портр. авт. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Труд, 1901. – XXII, [2], 279 с.

ДОЛГОВЕЧНОСТЬ МИФА О СОФИИ: ОТ РЕТРОСПЕКЦИЙ К СОВРЕМЕННЫМ АНОМАЛИЯМ

Грива О.А.

*доктор философских наук, профессор
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»
(Симферополь, Россия)*

УДК 130.2

Анализируя значение образа Софии – премудрости Божьей в жизни и в философии Вл.Соловьева, автор приходит к выводу о его центральном месте, однако, в то же время, недопроявленности и незавершенности. В поисках причин такой значимости образа, автор прослеживает его путь развития от Ветхого завета, через иудейскую и эллинистическую философии, гностические ереси, русскую религиозную философию – вплоть до своеобразных представлений современных лидеров новых религиозных движений. Автор приходит к выводу о том, что причины долговечности образа Софии кроются в его универсальности, а также архетипической психологической природе, объединяющей вполне земные черты индивидуальной психики человека с их трансцендентальной составляющей.

Ключевые слова: София, премудрость Божья, Вл.Соловьев, П.Флоренский, гностические ереси, архетип, миф, пророк, мессия.

THE LONGEVITY OF THE MYTH OF SOFIA: FROM RETROSPECTIONS TO MODERN ANOMALIES

Griva O.A.

*Doctor of Philosophy, Professor
FGAOU VO «V.I. Vernadsky Crimean Federal University»
(Simferopol, Russia)*

Analyzing the significance of the image of Sophia – the wisdom of God in life and in the philosophy of Vladimir Solovyov, the author comes to the conclusion about his central place, however, at the same time, underdevelopment and incompleteness. In search of the reasons for this